

Kuro no Maou. Chapter 356 "The worrying alchemist".

Источник: lightnovelbastion.com [Yoshi (Translator), Tamamo (Editor)]

Перевод: puffybdsм

ver.1.0

Книга 19. Искатель 5-го ранга

Глава 356. Взволнованный алхимик

— Саймон.

Онии-сан зовёт меня.

Я открыл глаза и увидел лицо с резкими и холодными чертами. Однако это было лицо близкого друга, понимавшего меня лучше, чем кто-либо. И оно было близко. Его тело было близко.

Кажется, я в его объятиях.

Краем глаза я вижу каменную стену. Эта тесная, погружённая в полумрак комната находится в северной башне Крепости Иския, в которой я провёл последние несколько дней.

Здесь находились только я и Онии-сан. Ни одного студента, которые защищали башню вместе со мною, тут не было.

Прототип винтовки и «Ятагарасу» валялись рядом. И, похоже, они были разряжены. По крайней мере, мне так показалось.

До текущего момента я сражался с оружием в руках. А ту железную дверь покорёжили Орки.

Ах, но если Онии-сан прибыл мне на помощь, значит, мне больше нет нужды сражаться.

— Саймон... (Куруно)

Лицо Онии-сана, с непривычно серьёзным выражением, приблизилось ко мне и...

— ?! (Саймон)

И не успел я опомниться, как меня поцеловали. С такой естественностью, словно это был поцелуй двух возлюбленных.

— Фу! Ч-что ты творишь?! (Саймон)

Огорошенный, я разъединил наши губы. Я со всей силы упёрся своими худыми руками в его сильную грудь, покрытую чёрным демоническим плащом, и сумел оттолкнуть его на некоторое расстояние.

— Ты спрашиваешь, что это я творю? Целую, конечно же. (Куруно)

Он озадаченно посмотрел на меня, словно удивлённый тем, что я задал такой вопрос.

— Нет, я имею в виду, почему ты целуешь меня?! Разве это не странно?! (Саймон)

— Ты тот, кто заставил меня испытать неизведанные ранее ощущения, не так ли? (Куроно)

На губах его гуляла странная улыбка, в то время как взгляд чёрного и красного глаз пронзал меня насквозь. Ой, он выглядит несколько опасным. Это пугает, к тому же моя голова сейчас находится в опасном положении.

— Знаешь, то был мой первый поцелуй. Не думал, что ты подаришь мне страстный французский поцелуй. (Куроно)

Это... Это неправильно! Нет, в самом желании нет ничего неправильного, но именно это неправильно!

Я тогда тоже дал волю своему языку... ну, по крайней мере, мне кажется, что дал. Но я находился под действием афродизиака Морджур и, в общем-то, это нельзя считать поцелуем, нельзя, Онии-сан!

Если медицинскую процедуру, как, например, искусственное дыхание, считать за поцелуй, то впервые у меня это случилось с моей сестрой. Чистая жестокость. Во время наших детских тренировок, которые для меня оказались совершенно бесполезны, со мной это проделывали множество раз.

В общем, я стал таким не специально. Что-то вроде несчастного случая...

— Эм... Это было, ну... ошибкой... (Саймон)

В голове моей вертелась мысль, что нужно ему отказать, однако у меня вырвались только эти неуклюжие слова.

— Неважно. Что случилось, то случилось. Я к этому уже вполне серьёзно отношусь, так что брось это, Саймон. (Куроно)

— Э, это... Не может быть... Мы же оба парни... (Саймон)

Онии-сан снова начал приближаться ко мне своё лицо. И я ничего не мог с этим поделать. Я оцепенел.

Единственное, что я мог, смущённо отвести взгляд. И сделав это, я увидел свет.

Через дверной проём, прикрытый железной дверью, пробивалось слабое зелёное свечение. В проделанной орком брешу показался маленький силуэт. Да, персона по другую сторону двери смотрела на меня.

Наши взгляды встретились. Впалые, изумрудно-зелёные глаза, наполненные жадной убийства, смотрели на меня.

— А-А-А-А-А-А-А-А!!! ЛИЛИ-САН, ПРОСТ-И-И-И-И-И!!! (Саймон)

* * *

— ?! (Саймон)

Вскочив с кровати, Саймон сразу понял, что ему приснился совершенно безумный кошмар.

— Ха... Я думал, что заставлять меня отдыхать, было преувеличением, но, похоже, я действительно устал... (Саймон)

Саймон сейчас находился на отдыхе в особняке своей сводной сестры Эмелии Фридрих Бардиэл. Совсем как тогда, когда он вернулся в Спаду из Альзаса.

Однако в этот раз психическое состояние Саймона существенно отличалось. Здоровье Саймона было в норме, вероятно, благодаря тому, что он стал более волевым, пройдя через несколько суровых битв.

У него остались смутные воспоминания того, как на него напал Морджура. Из-за отравления афродизиакон его сознание тогда помутилось, как при опьянении. Однако это не значило, что он забыл все произошедшие события.

Погрузившаяся в слизь винтовка, обвившиеся вокруг него щупальца, сладковатый запах — одних этих фрагментарных воспоминаний было достаточно для возникновения неприятных ощущений. Тем не менее, Саймон был не настолько слаб, чтобы позволить этому сломить себя.

— Хм, но если я не вернусь в ближайшее время, Онии-сан начнёт беспокоиться обо мне... О-Онии-сан... (Саймон)

Однако воспоминания о том, как Куроно влил в него противоядие методом изо рта в рот, были довольно болезненны. По целому ряду причин.

— Ох... Кажется, тогда я сделал нечто отвратительное... (Саймон)

Саймон снова лёг на кровать и завернулся в одеяло.

На этой поистине королевской кровати, которая была раза в два больше кровати в общежитии, было полно места. Одеяло было изготовлено из высококачественного материала, продаваемого семьёй Бардиэл. Предаваясь мучительным воспоминаниям, Саймон завернулся в этот очень мягкий и эластичный материал.

— Но всё же должно быть в порядке, так? Уверен, Онии-сан не считает это своим первым поцелуем. Мы искатели приключений, в конце концов. Такого рода вещи не являются чем-то необычным! (Саймон)

Искусственное дыхание утопленникам или вливание зелья изо рта в рот — обычное дело среди искателей и рыцарей. Этим фундаментальным методикам оказания первой помощи обучают в академии. Правда, на занятиях отработка производится на манекенах, поэтому, за исключением искателей-ветеранов, вряд ли много наберётся таких, кто действительно делал это на практике.

— Эх... (Саймон)

Наконец, вроде бы успокоившись, Саймон глубоко вздохнул и вяло встал с огромной кровати.

Во сне он сильно потел из-за кошмара, поэтому сейчас испытывал омерзительные ощущения. Пот пропитал всё его нижнее бельё насквозь.

Он начал рыскать в шкафу в поисках подходящей одежды. Было много других случаев, не

только после битвы за Альзас, когда Саймон оказывался заточённым в особняке своей старшей сестры. И каждый раз для него выделялась эта комната. В общем, не будет преувеличением сказать, что это помещение стало личной комнатой Саймона.

Разумеется, вся одежда в шкафу предназначалась для Саймона. Тут не было никаких бюстгальтеров «самых больших размеров», сшитых на заказ для его старшей сестры.

Он нашёл практичное нижнее бельё, сшитое на рыцаря, и ещё несколько предметов одежды, подобающую носить юному отпрыску дворянской семьи, хотя нельзя сказать, что эта одежда была Саймону по вкусу. Нижнее бельё было годным, правда, он считал, что эти рубашка с трусами и подтяжки выглядят как-то уж чересчур. Однако с этим он ничего не мог поделать, это была наиболее подходящая для него одежда из имевшейся в наличии. И он определённо не хотел надевать ничего вычурного и с излишними украшениями.

Сначала Саймон снял прилипшую к телу мокрую одежду, а затем начал вытирать пот чистым полотенцем, которое всегда находилось в его комнате. Когда он вытирался и думал о том, что хочет вернуться в общежитие...

— Саймон, ты проснулся? Я вхожу.

Голос, который он услышал вместе со стуком в дверь, безусловно, принадлежал его старшей сестре Эмелии.

— Э?! Постой! Подожди минутку, Лия-нээ... (Саймон)

«Почему его сестра всегда открывает дверь сразу после того, как постучит? Какой смысл стучать, если не собираешься ждать ответа?» — такие мысли пронеслись в голове Саймона. Однако он не мог предотвратить вторжение его сестры к нему в комнату.

В качестве своего единственного акта сопротивления он прикрыл своё тело полотенцем.

— Хм, ты уже проснулся. Но сегодня ты можешь поспать ещё... (Эмелия)

С полотенцем в качестве ненадёжной прослойки в его «почти отсутствующей» защите, Саймон обхватил себя за плечи и прокричал возмущённо:

— Я переодеваюсь, не входи! (Саймон)

— Чего ты стесняешься? (Эмелия)

— Я стесняюсь, потому что голый, конечно же! (Саймон)

— Мы видели друг друга голыми множество раз в детстве, разве нет? (Эмелия)

— Я теперь взрослый! (Саймон)

Это было очень резонное возражение. Однако Эмелия всё равно быстро подошла к Саймону, словно не желая обращать внимание на такие мелочи. Такого исхода Саймон ожидал с самого начала, но стоять перед сестрой обнажённым — это не та ситуация, которую он может просто принять со вздохом.

— Ты сильно вспотел. Позволь мне вытереть тебя. (Эмелия)

— Эм, не нужно... (Саймон)

Однако сопротивляться было бесполезно. Полотенце быстро переместилось в руки Эмелии. И вместе с полотенцем была утеряна надежда Саймона прикрыть свою нижнюю часть тела.

— А... Э... (Саймон)

Эмелия специально обошла его вокруг и встала перед теперь уже полностью обнажённым и беззащитным Саймоном.

Если бы кто-нибудь увидел сцену со стесняющимся обнажённым, красивым юношей и прекрасной женщиной в чёрном офицерском мундире с красными украшениями, то у него непременно зародились бы большие подозрения.

Эмелия была похожа на женщину-генерала, собирающуюся насладиться обществом неопытного мужчины-проститута, а не на старшую сестру, тщательно вытирающую пот со своего обожаемого младшего брата.

Однако можно было не беспокоиться на счёт того, что кто-то мог что-то не так подумать. Потому что, кроме прислуги, в особняке не кому было этим заниматься. А прислуга легко назвала бы белое чёрным, если бы им так приказала госпожа Эмелия.

— Тебе приснился плохой сон? (Эмелия)

— М-м, не совсем... Со мной всё в порядке. (Саймон)

В конце концов, Эмелия беспокоиться о своём младшем брате. Смирившись, Саймон вверил своё тело старшей сестре, позволяя ей делать с ним всё, что вздумается.

— Знаешь, Лия-нээ. (Саймон)

— Что такое? — коротко ответила Эмелия, тщательно вытирая маленькую спину Саймона.

— Со мной уже всё в порядке, так что сегодня я собираюсь вернуться в общежитие. (Саймон)

— Ты не должен перенапрягаться. Ты всё ещё можешь не посещать академию, так ведь? (Эмелия)

— Нет, есть кое-что, что мне нужно сделать, и мне не успокоиться и не отдохнуть нормально, пока я этого не сделаю. (Саймон)

Саймон не был тяжело ранен. Физически он был совершенно здоров. В своём текущем состоянии он мог без проблем пойти сегодня на церемонию награждения и последующую вечеринку.

— Нет, но... (Эмелия)

Когда его сестра дала такой нерешительный ответ, Саймон, несмотря на это, произнёс со слабой, очень слабой улыбкой на губах:

— Лия-нээ, тебе не кажется, что ты стала добрее?

— Нет. (Эмелия)

Саймон предположил, что Эмелия разрешила ему спать здесь после того, как услышала, что он подвергся нападению Морджуры, и она обеспокоилась, что он мог пострадать в

эмоциональном плане.

Даже если это не так, её вмешательство в его дела стало отличаться от того, как она это делала раньше, когда он вернулся из Альзаса. Её ухаживания очень настойчивые, вплоть до того, что она теперь даже вытирает ему спину. Но так как она делает это из благих намерений, он не испытывает чувство сопротивления.

Однако изменение, за которое Саймон благодарен больше всего, состоит в том, что она больше не озвучивает своё недовольство тем фактом, что он алхимик.

— Интересно, ты признала меня хоть немного? (Саймон)

— Ты хорошо сражался. (Эмелия)

— Хи-хи, ты впервые признала мои деяния, Лия-нээ. (Саймон)

В отличие от битвы в Альзасе, о битве в Искии было хорошо известно. Студенты оказались втянутыми в жёсткий конфликт и были вынуждены оборонять крепость. И доблесть, которую они проявили при обороне, могла пристыдить даже рыцарей Спады. Такое деяние достойно похвалы.

Саймон считал, что битва в Альзасе была гораздо сложнее, но, тем не менее, он был уверен в том, что Эмелия признала его заслуги в битве за Крепость Искии.

— Тем не менее, не перенапрягайся слишком сильно. Долг Рыцаря Спады заключается в выполнении поставленной задачи даже ценой собственной жизни. Однако ты всё ещё студент. Твоё выживание имеет первостепенный приоритет.

— Д-да... (Саймон)

Саймон задавался вопросом, знает ли она о той проблемной ситуации, в которой он оказался? Похоже, не знает и он не стал ничего говорить. Саймон молча позволил ей вытереть ему спину.

Когда при полном молчании тело Саймона было вытерто, он быстро оделся под пристальным взглядом своей сестры. Наконец-то, он мог вздохнуть с облегчением.

— Кстати, Лия-нээ, ты что-то хотела? (Саймон)

Смущённый тем, что ему, взрослому юноше, приходится носить одежду, предназначенную для отпрыска дворянской семьи, Саймон щёлкнул подтяжками и недовольно спросил свою сестру о причине её вторжения в его комнату.

— Да, я пришла, чтобы передать тебе кое-что. (Эмелия)

Гадая, что бы это могло быть, Саймон принял из рук Эмелии свёрток. Судя по размеру и весу, он предположил, что это книга.

— Ну что же, я передала это тебе. (Эмелия)

— А, да, спасибо. (Саймон)

Закончив свою тупую доставку, Эмелия развернулась, взмахнув своей чёрной военной униформой, и направилась к выходу. У двери она остановилась, повернулась и сказала, словно

только сейчас что-то вспомнила:

— Перенеси своё возвращение в общежитие на завтра. Тебе нужно заботиться о себе, так что просто отдохни сегодня. Понятно? (Эмелия)

Сказав это, Эмелия ушла на тренировку.

Это была её обычная властная манера говорить. Однако у Саймона возникло странное чувство, что в её словах прозвучала некая доброта и признательность. Что случилось? Что изменило её сердце? Саймон полагал, что так оно и есть. Но так как он не живёт со своей старшей сестрой, то не может знать, что с ней произошло.

Он приветствовал такие изменения и полушутливо, полусерьёзно хотел, чтобы она вовсе прекратила ворчать и придирааться по мелочам.

С такими мыслями Саймон развернул свёрток.

И в следующее мгновение лишился дара речи, а по спине пробежал холодок.

— Ангельское Кольцо... (Саймон)

Внутри находилось кошмарное мозгопромывающее магическое устройство, которое Лили однажды показала ему.

Само по себе это не проблема. Нет, если Стражи Закона Спады узнают назначение этого опасного устройства, они посчитали бы его незаконным и арестовали бы Саймона. Но пока что оно у него.

Саймон уже разобрал его на части и изучил в мельчайших деталях. И он вполне уверен в том, что хорошо знает как Лили, так и это Кольцо.

Проблема в письме, которое прилагалось к этому кольцу. Оно было написано красивым, круглым почерком маленькой девочки. Однако его содержание заставило Саймона затрястись от страха.

«Я овладела техникой контроля человеческого мозга. Поэтому я, наконец, могу запустить массовое производство...»

В письме красочно описывался успех, которого, наконец, достигла Лили путём неоднократных экспериментов над людьми.

Собственно говоря, Саймон был практически уверен в том, что Лили никогда не научится пользоваться этими Кольцами.

И уверен он был вовсе не потому, что сомневался в возможностях Лили. Он пришёл к мнению, что структура Колец слишком сложна и загадочна, причём настолько, что даже учителям академии или магам из королевского замка было бы не под силу расшифровать принцип их работы и уж тем более заставить эти кольца выполнять изначально заложенную в них функцию хотя бы в течение месяца.

Но, похоже, что боги Пандоры одарили Лили самым ужасным талантом.

«Что касается массового производства, то я уже составила проект в общих чертах. Я хочу услышать твоё мнение после того, как ты увидишь это...»

На многочисленных бумагах, приложенных к письму, описывался общий дизайн улучшенной версии Кольца.

Похоже, те исследовательские данные, которые Саймон отсылал ей, Лили выучила наизусть. Здесь были разделы, где описание давалось на основе предварительных выводов Саймона вплоть до мельчайших деталей. Здесь же присутствовали подробные описания функций, которые были ею обнаружены после практического применения кольца, а также поправки к ошибочным выводам Саймона.

Читая всё это, Саймон ещё глубже погружался в отчаяние.

— Я... Я смогу сделать это... Скорее всего, смогу изготовить... (Саймон)

Предложенный Лили проект был безупречен. Помимо подробного описания структуры, Лили также подсчитала стоимость изготовления каждой детали и провела корректировку, чтобы обойтись без таких дорогостоящих материалов, как мифрил.

Учитывая её умения искателя приключений, а также те деньги, которые она заработала к текущему моменту, массовое производство этих Колец выглядит вполне осуществимым.

Именно поэтому Саймон растерялся и не знал, что делать.

Если он действительно пустит это в массовое производство...

— Это кошмар... Но я... (Саймон)

Как алхимику, ему хотелось создать это. Это Ангельское Кольцо — чрезвычайно притягательное Магическое Устройство, которое просто необходимо попытаться изготовить. Вот только после улучшений Лили, внесённых ею в дизайн, это устройство было переименовано в «Кольцо Феи».